

Нациестроительство в условиях неравномерного исторического развития

Научный руководитель – Кржевов Владимир Сергеевич

Стругов Михаил Васильевич

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Философский факультет, Кафедра социальной философии, Москва, Россия

E-mail: soph13east@gmail.com

В современном мире проблематика нациестроительства приобрела повсеместный характер и стала постоянной темой для ученых и политиков. Обращая на это внимание, Хобсбаум утверждал, что без разбора термина «нация» и производных от такового невозможно понять двести лет предшествующей истории человечества, однако нет и никакой общепринятой дефиниции этого термина [1]. Даже главная международная организация именуется объединением «наций», его участники представляют «нации», между тем как устав ООН отнюдь не какого-либо определения. Тем не менее статус «нации» обладает универсальным характером, все участники международных отношений стремятся утвердить свой статус в качестве таковых.

Поскольку именно развитие капитализма привело к возникновению наций, будет разумным опираться на характерные особенности современных наций, которые сложились в передовых капиталистических странах. Ю. И. Семенов справедливо указывает, что, как и капитализм, нации возникли сначала только в Западной Европе, когда развитие капитализма привело к росту политической и хозяйственной интегрированности социально-исторического организма [2]. К числу таковых необходимо отнести наличие демократических институтов, гражданского общества, народного суверенитета, управления с согласия управляемых [3]. При выдвижении таких требований остается констатировать, что называться «нациями» в полном смысле этого слова может только крайне ограниченное число передовых капиталистических стран.

Однако, претензии инфериорных обществ на статус «нации» имеют вполне прагматический характер. Поскольку только наиболее передовые державы могут претендовать на обладание действующими и эффективными институтами гражданского общества, они способны претендовать на моральное превосходство и говорить от имени всего международного сообщества. Располагая превосходящими экономическими и военными ресурсами эти страны способны проводить вооруженные интервенции, вводить торговые и политические ограничения, сменять политические режимы. В условиях, когда говорящие от имени международного сообщества страны могут ставить под сомнение легитимность тех или иных политических режимов стремление обосновать наличие политической нации становится экзистенциальной задачей. Создавая видимость демократических институтов, гражданского общества и массовой поддержки национализма эти государства укрепляют свое положение в системе международных отношений, заявляя о себе как о «нации», равноправном участнике основанного на международном праве либерального мирового порядка.

Весьма характерно, что на практике «нациестроительство» во многих инфериорных обществах ограничивается почти исключительно идеологической, пропагандистской и демонстрационной деятельностью, сводящейся к апологетике очередного национального проекта и текущего политического режима, а также распространению ксенофобии.

Парадоксально, но именно конструктивизм оказался важным идеологическим инструментом в идеологиях нациестроительства инфериорных стран. Вульгарное акцентирова-

ние на формировании идентичности и самосознания не дает инструментов для верификации националистических притязаний. Создается возможность для широкой имитации националистических настроений в обществах, только недавно ставших на путь капиталистических отношений, а идеологические аппараты этих обществ получают возможность пропагандировать идеи «гражданской нации» и «национального самосознания» в условиях господства архаичных и домодерновых социальных институтов. Весьма характерно, что В. А. Тишков придерживается именно такой вульгарной трактовки конструктивизма, утверждая, что называть себя нацией и быть таковой в сущности одно и то же [4]. Следуя этому подходу, получается, что если Индия с ее варно-кастовой системой считается национальным государством, то сколь ни были слабы демократические институты и гражданское общество в России, ее необходимо квалифицировать как государство-нацию. Такая постановка вопроса закрывает любые обсуждения процессов формирования нации и социально-политической модернизации государства и общества. Достаточно только объявить о создании нации и демонстрировать непреклонность в использовании специфических лингвистических конструкций.

Сама возможность построения буржуазных наций в большинстве стран Азии и Африки вызывает серьезные сомнения в силу отсутствия социально-экономических предпосылок. Более того, модернизация, осуществляемая в условиях архаичных общественных отношений, определяемых родством, религией, сословием, кастой и т.д. способствует примордиальному пониманию нации и становлению этнической и расовой иерархии. Необходимые социальные заимствования осуществляются в условиях принципиально иной, как правило, архаичной общественной архитектуры и иной композиции групповых интересов. В таких условиях вполне предсказуемым оказывается процесс абсорбции архаичным обществом социальных инноваций. Так, несмотря на все успехи в развитии капитализма, в современной Индии касты остаются релевантным социальным фактором даже для молодых индусов и воспринимается в примордиальном смысле [5].

Инфериорные социально-исторические организмы, сравнительно недавно вступившие на капиталистический путь развития или даже только заимствующие капиталистические отношения, сталкиваются с неспособностью отказаться полностью от традиционного уклада и необходимостью подтверждать легитимность своей государственности. Они не располагают возможностью выстроить крепкие и надежные общественные и государственные институты, сформировать гражданское общество. Фактически, строительство буржуазных наций является для них невыполнимой задачей. Однако некоторые из инфериорных обществ преуспели в строительстве специфических аналогов буржуазных наций, основанных на патернализме, коммунализме и иерархии. Так население Северной Кореи представляет собой сложившуюся исторически общность людей, в генезисе которой лежали общность хозяйственной жизни, языка, территории и культуры. Однако институты этого общества совершенно не соответствуют образцам либеральной демократии, а имитационные структуры гражданского общества используются для контроля населения, подавления горизонтальных связей и социальной мобилизации сверху [6].

Неравномерный характер общественно-исторического развития predeterminedил текущую неспособность к подлинной институциональной и политической универсализации человеческих обществ. Фактическое неравенство социально-исторических организмов и их систем создало потребность в идеологическом обосновании их равноправия как наций, то есть субъектов международного права. Поскольку система международных отношений формировалась преимущественно капиталистическими державами, то есть суперинформами социорами, их общественная жизнь стала образцом для инфериорных обществ. Где наций не было, их существование или провозглашалось вопреки достигнутому уровню общественного и хозяйственного развития, либо вместо буржуазных наций конструирована

лись частично схожие общности людей, основанные на воспроизведении на новом уровне домодерновых общественных практик. Примечательно, что для воспроизводства старых социальных интеграторов использовались общественные, технологические и организационные новации, заимствованные из передовых капиталистических держав.

Таким образом, в условиях неравномерного общественно-исторического развития естественно возникает ассиметричный характер нациестроительства. Супериорные социально-исторические организмы реально проходят этап возникновения буржуазных наций, инфериорные социоры либо осуществляют имитацию этого процесса, либо конструируют кажущиеся аналогичными социальные общности, основанные в действительности на воспроизводстве традиционных социальных практик.

Источники и литература

- 1) Хобсбаум Э. Нации и национализм после 1780 года. СПб., 1998
- 2) Ю. И. Семенов. Философия истории. Общая теория исторического процесса. М., 2013
- 3) Паин Э. А. Между империей и нацией. Модернистский проект и его традиционалистская альтернатива в национальной политике России. М., 2003
- 4) Тишков В. А. Российский народ. Книга для учителя. М., 2010
- 5) Абрамов Д. Б. Светское государство и религиозный радикализм в Индии. М. 2011
- 6) Жебин А. З. Эволюция политической системы КНДР в условиях глобализации. М., 2006